

Научно-теоретическая

УДК 17.023.36

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.8

РАЗВИТИЕ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ И СОВЕТСКОЙ АРМИЯХ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XIX–XX ВЕКОВ

А. Л. Репетенко

Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., 4, Москва, Россия, 129226,
RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8724>

Аннотация. Сегодня научные и политические деятели военного строительства современных Вооруженных Сил Российской Федерации нередко обращаются к историческому прошлому государства, в частности к социально-культурным, национальным и религиозным традициям русского народа. Вместе с тем особый интерес вызывают воинские традиции Русской императорской и Советской армий в целях их практического использования для совершенствования военной организации Российской Федерации. В статье рассмотрен опыт развития воинских традиций Русской императорской и Советской армий и их место в политической истории России XIX–XX веков.

Ключевые слова: традиции, армия, воинские традиции, воинская честь, храбрость, мужество, героизм, патриотизм, любовь к Родине, Русская императорская армия, Советская армия, Вооруженные Силы Российской Федерации

Для цитирования: Репетенко А. Л. Развитие воинских традиций в Русской императорской и Советской армиях в контексте социально-политической истории России XIX–XX веков // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 3 (43). С. 95–104. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.8

Scientific and theoretical

UDC 17.023.36

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.8

DEVELOPMENT OF MILITARY TRADITIONS IN THE RUSSIAN IMPERIAL AND SOVIET ARMIES IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA OF THE XIX–XX CENTURIES

Alexander L. Repetenko

Moscow City University,

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj pr., 4, Moscow, Russia, 129226,

RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8724>

Abstract. Today, scientific and political figures in the military construction of the modern Armed Forces of the Russian Federation often turn to the historical past of the state, in particular to the socio-cultural, national and religious traditions of the Russian people. At the same time, the military traditions of the Russian Imperial and Soviet armies are of particular interest for the purpose of their practical use to improve the military organization of the Russian Federation. The article considers the experience of the development of military traditions of the Russian imperial and Soviet armies and their place in the political history of Russia in the 19th – 20th centuries.

Keywords: tradition, army, military traditions, military honor, bravery, courage, heroism, patriotism, love for the Motherland, Russian imperial army, Soviet army, Armed Forces of the Russian Federation

For citation: Repetenko A. L. (2022). Development of military traditions in the Russian imperial and Soviet Armies in the context of the Socio-political history of Russia of the XIX–XX centuries // *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (43), 95–104. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.8>

С момента ликвидации СССР российским гражданам с телевизионных экранов, страниц интернет-ресурсов и СМИ активно внушали, что для устойчивого развития и процветания России необходимо совершенствовать институты рыночной экономики и идти по пути либерально-демократических реформ. Известный русский общественный деятель и ученый-энциклопедист Д. И. Менделеев в своем произведении «Заветные мысли» разъяснял: «Сколько бы нам ни твердили извне и сколько бы раз сами мы ни чувствовали, что будущность наша много зависит от качества внутреннего строя жизни, но живой, чисто реальный инстинкт подсказывает нам при этом всегда, что важнее-то всего оборона страны и организация ее военных сил» [Менделеев, 1995, с. 205].

Обращаясь к реакции общества на поствоенный синдром, советский педагог и театральный деятель В. И. Немирович-Данченко отмечал, что «после всякой войны самосознание народное растет» [Книга российского офицера...,

2021, с. 352]. В сознании российского общества вследствие продолжительных чеченских кампаний на Северном Кавказе; государственных переворотов с силовым вмешательством США и блока НАТО в национальные интересы Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии; специальных военных операций Российской Федерации в Сирии и на Украине постепенно возвращается трезвое понимание своих жизненных интересов и приходит осознание того, что будущее безопасное и суверенное существование России возможно только на основе боеспособных, оснащенных современным оружием и подготовленных вооруженных сил.

Русский философ И. А. Ильин отождествлял «солидарность граждан» с «основой государства», утверждая, что «оно держится не насилием, а правовым авторитетом, правосознанием граждан, их добровольной лояльностью» [Ильин, 1991]. Никакие экономические показатели — высокий уровень жизни, индекс развития экономики и промышленности, уровень котировки рубля — не помогут поднять экономику России без воссоединения и консолидации российского народа. Ядром воссоединения духа народа, хранителем его героических традиций в России всегда выступала ее армия, ее защитники, ее воины. Именно служение своей Родине формирует особый характер российского этноса. Ильин считал важным с «младых ногтей» воспитывать у детей чувство уважения к своей армии как к «сосредоточенному воплощению государственной силы», «элементу государственного бытия» и «реальной опоре Родины» [Ильин, 1993, с. 158–159].

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации В. В. Путин в своем послании к Федеральному собранию в 2012 году отметил, что «боевой дух вооруженных сил держится на традициях, на живой связи с историей, на примерах мужества и самопожертвования героев» [Послание Президента Федеральному Собранию..., 2012].

Слово «традиция» латинского происхождения. По мнению С. И. Ожегова, под традицией понимается, во-первых, «то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр., идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи)» и, во-вторых, «обычай, установившийся порядок в поведении, в быту»¹.

Согласно определению С. И. Даля, «традиция — преданье, все, что устно перешло от одного поколенья на другое. Традиционные обычаи дипломатики, искони условно принятые»².

«Краткий философский словарь» понятие «традиция» трактует как универсальную «форму сохранения жизни социальной организации, культуры, духовных сил человека» и «форму бытия духовного»³.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

² Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В. И. Даля. Ч. 1–4. М.: О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863–1866. 4 т.; 1866. [2], 625, [5], 4 с. С. 389.

³ Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.]; под ред. А. П. Алексеева. 2 изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2004. 496 с. С. 397.

В «Кратком политическом словаре» под «традицией» понимается «обычай; укоренившийся порядок; устоявшиеся нормы поведения и т. п.» и «то, что сохраняется из поколения в поколение, например, древние предания и сказки, знания, производственные навыки и другие»⁴.

Армия любого государства обладает воинскими традициями, сложившимися исторически и передаваемыми от старшего поколения воинов к младшему через опыт, обычаи, свод профессиональных и моральных норм поведения в военное и мирное время, духовными ценностями. Воинские традиции проявляются не только в передающихся из поколения в поколение идеях, моральных нормах, но и в предписанных правилах поведения (ритуалах) и воинской символике. Воинские ритуалы сопровождают армию на всем протяжении ее существования. Они выполняются в ходе торжественных мероприятий, посвященных знаменательным историческим событиям и датам, при вручении воинским частям боевых знамен, награждении и захоронении военнослужащих, честно и самоотверженно выполнивших свой воинский долг, в повседневной жизни и в ходе боевой подготовки войск.

Российскую армию можно сравнить с единым организмом, связующими звеньями которого являются воинская честь, долг перед Родиной по ее защите и патриотизм. Воинскими традициями российской армии с начала ее основания стали: почитание Боевого знамени; верность военной присяге и воинскому долгу, героизм и самоотверженность в бою; личный пример мужества и храбрости офицера; войсковое товарищество; забота командира о сохранении жизни подчиненных; защита командира в бою⁵, преданность военной форме, публичная вежливость, забота о пристойности брака и др.

Основополагающими воинскими традициями российской армии являются героизм и мужество, самопожертвенность, стойкость и отвага в бою. Добровольная сдача российских солдат в плен или отдача крепости врагу без кровопролитного и самоотверженного боя издревле считалась на Руси величайшим и несмываемым позором. Были случаи, когда, теряя более половины боевого состава или вступая в бой с противником, в несколько раз превышающим по численности, российские войска опрокидывали и гнали вражеские войска обратно, о чем свидетельствуют славные победы Суворова и Кутузова, Жукова и Рокоссовского и др. В боях и сражениях рождалась и крепла главная воинская традиция наших российских войск — всеохватывающая любовь к своей земле, своей Родине, готовность всегда выступить на защиту ее границ и рубежей.

Личный пример командира боевого подразделения — это еще одна устойчивая и славная воинская традиция российской армии. Вместе с тем «необходимыми качествами всякого начальника являются его выдержка, спокойствие

⁴ Краткий политический словарь. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Политиздат, 1969. 397 с. С. 346.

⁵ Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии А. Э. Сердюков. М.: Воениздат, 2007. 832 с.: ил. С. 730.

и уважение к подчиненным. На войне же — в особенности» [Рокоссовский, 2017, с. 93]. Генерал царской армии А. А. Брусилов замечал, что младший командный состав и рядовые становятся гораздо храбрее, самоотверженней и энергичнее, когда видят личный пример в своем командире [Брусилов, 1929, с. 138]. Пример этому — жертвенный подвиг майора Ф. М. Горталова во время Русско-турецкой войны, практически позабытый в наши дни. Отбивая яростные атаки превосходящих сил противника, комендант занятого редута майор Горталов дал честное слово офицера в том, что укрепление не будет сдано туркам. Оставаясь примерно с отделением солдат, по другим источникам — один, на приказ генерала Скобелева отойти от удержанного редута майор заявил: «Передайте генералу Скобелеву, что русского офицера от данного им слова может освободить только смерть» [Книга российского офицера..., 2021, с. 180–181].

Во время Первой мировой войны перед атакой немецко-австрийских позиций командир Московского лейб-гвардии полка полковник В. П. Гальфтер, находившийся впереди, повернулся к своим бойцам: «Славные, Московцы, вперед! Помните честь полка!» И, прикрыв лицо саперной лопаткой, пошел вперед. И полк стройно, как на красносельских маневрах, двинулся за ним. Командиры рот шли впереди и подбадривали солдат, то же самое делали фельдфебели, шедшие позади рот [Бюллетень объединения лейб-гвардии Московского полка..., 1964, с. 13]. Воспитанные в лучших традициях Русской императорской армии, офицеры шли в убийственные атаки в первых рядах наступающих подразделений, являя собой пример для нижних чинов.

В 1939 году в районе Халкин-Гола бригада под командованием М. П. Яковлева поддержала наступление пехоты. Попав под огонь противника, пехота стала отставать от танков. Тогда комбриг Яковлев покинул свой танк с гранатой в руке и с возгласом «Вперед! За Родину!» повел бойцов на врага. Красноармейцы устремились за героем-танкистом и в рукопашной схватке довершили разгром японского отряда. Комбриг Яковлев погиб. Обнаружившие его после боя солдаты нашли на его теле семь пулевых ран [Книга российского офицера..., 2021, с. 249].

Защита братских народов — традиция, мобилизованная общественным мнением и славянофильским настроением. Русско-турецкая война 1877–1878 годов велась в помощь национально-освободительному движению на Балканах. Победу в ней во многом предопределили высокие морально-боевые качества российских солдат, а также профессионализм командного состава. Славянская солидарность, стремление защитить Сербию и другие балканские народы от германо-австрийской агрессии подтолкнуло Россию к участию в Первой мировой войне. Отсюда — подъем патриотизма в стране в июльские дни 1914 года.

Значение крепкости фронтовой дружбы трудно переоценить. Убеждение в этом не покидало не одно поколение российских солдат и офицеров. Вспоминательные моменты боя с японской армией, генерал А. И. Деникин в своих мемуарах

писал: «...8 уральских казаков, никем не побуждаемые, остались до ночи в цепи, подвергшиеся сильнейшему обстрелу, желая вынести тело убитого своего урядника, лежавшего в 100 шагах от японской позиции, чтобы не остался он “без честного погребения”. И вынесли» [Деникин, 2012, с. 167].

Отдание воинских почестей всем погибшим на поле боя, в независимости от прошедшего времени, — эта традиция свято соблюдается российскими воинами на протяжении веков. До сих пор по всей России действуют поисковые отряды, ищущие останки воинов, отдавших жизнь за Родину, устанавливая по возможности их имена и разыскивая их родственников, и совершая процедуру погребения их тел с соблюдением всех воинских почестей. Деятельность поискового движения служит увековечиванию памяти погибших защитников Отечества во всех вооруженных конфликтах.

Беспощадные к своему врагу на поле боя, российские солдаты были всегда гуманны к пленным воинам и гражданскому населению вражеской страны. Героизм, мужество и храбрость присутствуют в иностранных армиях, однако доброта, милосердие, любовь, великодушные — истинно христианские добродетели — характерная черта русского солдата.

Известные военачальники, полководцы и командиры всегда отмечали, что наш народ, составляющий основу российской армии, с незапамятных времен отличается преданностью России. Именно из-за великой любви к Родине российская армия и народ становились последней преградой для захватнических войн прошлого. Все завоеватели мира с момента основания Руси заканчивали свои «успешные» и «непобедимые» походы на нашей территории. Единство армии и народа, их патриотизм выражался в массовом добровольном вступлении в армейские ряды и в формировании народного ополчения. Апологетом стойкой и неразрывной связи армии и общества выступал военный теоретик генерал Г. А. Леер утверждая, что «армия, как и всякое учреждение в государстве, служит в данную эпоху живым отражением общества, из которого она выходит» [Леер, 1868, с. 38]. Преемственность патриотического поведения русских и советских воинов в критические минуты боя, их самопожертвование во имя Отечества позволяют судить о «нравственной силе народа» и о том, что это та «высота духа, на которую он может подняться, когда придет тому срок» [Достоевский, 1877].

Один из самых значительных военных историков первой половины XX века А. А. Керсновский, осмысливая разгром армий шведского короля Карла XII и короля Пруссии Фридриха Великого Русской императорской армией XVIII века, отмечал: «Стоило только какой-либо европейской армии претендовать на звание “первой в мире”, как всякий раз на своем победном пути она встречала неунывающие русские полки — и становилась “второй в мире”. Вот основной вывод нашей военной истории. Так было и так будет» [Керсновский, 1994, с. 332]. К этим пророческим словам Керсновского, написанным незадолго до начала Второй мировой войны, можно добавить победу Советской армии над фашистскими полчищами.

Современным вооруженным силам России необходимо сохранять преемственность не только в воинских традициях Русской императорской армии XIX века, но и в боевых традициях Советской армии XX века, чей авторитет во второй половине XX века был необычайно высок как среди союзников, так и среди недружественных стран мира.

Благодаря бесценному опыту Великой Отечественной войны Советская армия занимала одно из первых мест в мире по многим видам военного вооружения и развитию военного дела. Многие страны мира просили советское правительство прислать военных специалистов и наставников для создания и развития своих армий. Советская армия являлась важнейшим институтом общества и государства. Агитационно-пропагандистская работа была направлена на формирование в массовом сознании представления об армии как о гаранте безопасности трудящихся всего мира. Вооруженные Силы СССР внесли существенный вклад в ликвидацию неграмотности среди лиц, проходивших службу по призыву. Армия дала образование сотням тысяч командиров и бойцов. Для партийных, комсомольских и советских органов красноармейцы и краснофлотцы, уволенные в запас, являлись важнейшим кадровым резервом. Все это, а также сравнительно обеспеченное материальное положение способствовало поддержанию высокого общественного статуса военнослужащих.

Наиболее сложно и многообразно проявляется воздействие военного опыта на формирование личности граждан, на содержание, формы и программы военно-патриотического воспитания войск. Например, известно, что на Руси всегда придавалось большое значение пропаганде славных боевых побед в прошлой войне и воинских традиций. Значительным было влияние церкви, а в период существования СССР — аппарата политработы. В советской военной науке первостепенное место занимала теория идейно-патриотического воспитания, при этом его базовым материалом являлся опыт Гражданской войны, военной интервенции в России и Великой Отечественной войны. Влияние церкви (православия и ислама) на воспитание личного состава вооруженных сил было практически исключено. Большое внимание уделялось культурному воспитанию личного состава, в том числе благодаря военной печати, произведениям литературы и искусства на армейскую тему.

Свидетельством и символом сохранения исторической преемственности Советской армии XX века с Русской императорской армией XIX века могут служить вернувшиеся в 1943 году на смену петлицам и кубикам, буденовкам и галифе традиционные погоны и военная форма, создание суворовских и нахимовских училищ по образу и подобию кадетских корпусов. Многие военные в годы Великой Отечественной войны на груди носили и советские награды, и высшую боевую награду имперской России — Георгиевские кресты всех степеней. В мае 1945 года Знамя Победы над берлинским рейхстагом водрузили не бойцы Красной армии, созданной Л. Д. Троцким, а славные воины Русской армии, вернувшейся к своим давним боевым традициям.

Во многих наших семьях вспоминают не только солдат, отдавших свою жизнь в годы Великой Отечественной войны, но и не забывают подвиги своих предков — русских солдат Первой мировой войны. Потому очень важно, чтобы, восстанавливая память о подвигах наших отцов и дедов, мы не забыли о подвигах наших прадедов и прапрадедов. Все боевые подвиги наших предков — это единая священная военная история нашей страны.

Преемственность воинских традиций современных вооруженных сил Российской Федерации с Советской армией и Русской императорской армией XIX века прослеживается в поколениях старших офицеров, генералов и адмиралов, которые обучались в суворовских и нахимовских училищах, а также в военных академиях, где преподавали командиры Советской армии и ветераны Великой Отечественной войны, но создание которых заложено кадровыми офицерами — выходцами из Русской императорской армии. В. И. Ленин, оценивая военное строительство молодой социалистической республики, подчеркивал, что «тысячи бывших офицеров, генералов, полковников царской армии» продолжили выполнять свой долг по защите Отечества уже в составе новой военной организации «и без них красной армии не было бы» [Ленин, 1974, с. 218].

Сегодня глубокое понимание военным руководством Российской Федерации всего комплекса процессов, происходящих в войсках; уважение традиций, возникших и прослеживаемых в Русской императорской армии, советских и российских вооруженных силах; уважительное отношение ко всем категориям военнослужащих и ветеранам позволили кардинально повысить авторитет вооруженных сил. В настоящее время Вооруженные Силы Российской Федерации — один из самых престижных государственных институтов, пользующихся доверием российского общества.

Таким образом, возвращение исторической памяти и воинских традиций Русской императорской армии и Советской армии необходимо как для современных вооруженных сил России, так и для всего нашего общества и государства, особенно на фоне нарастающей во всем мире социальной нестабильности, потери идеалов, дефицита гуманизма, разрушения исконных нравственных основ и кризиса ценностей. Сохранение традиций содействует устойчивому изображению мировоззренческой социальной позиции личностью военнослужащего и гражданина, которая позволит личности видеть и преследовать свои, а не чужие интересы. В этой связи философ-экзистенциалист С. Кьеркегор констатировал, что «выбор высоко подымает душу человека, сообщает ей тихое внутреннее довольство, сознание собственного достоинства, которое никогда не покинет ее всецело» [Кьеркегор, 1894, с. 247]. В заключение приведем слова упомянутого выше военного историка А. А. Керсновского: «История Русской Армии — это история жизни русского государства, история дел русского народа, великих в счастье и в несчастье, история великой армии великой страны» [Керсновский, 1994, с. 329].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. Посмерт. изд. М.; Л.: Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1929. 249, [1] с., [14] с. схем: портр.
2. Бюллетень объединения лейб-гвардии Московского полка. Пятидесятилетие боя у д. Тарнавка 1914–1964. Париж, 1964. 27 с.
3. Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Вече, 2012. 320 с., ил.
4. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя за 1877 год. Ежемесячное издание 1877. Год II-й. URL: http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html
5. Ильин И. А. За национальную Россию: Манифест русского движения // Слово. Литературно-художественный ежемесячник Госкомиздатов СССР и РСФСР. Москва. 1991. № 4. С. 51–55; № 5. С. 82–85; № 6. С. 80–85; № 7. С. 83–85; № 8. С. 79–85.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания / подгот. текста и вступ. ст. И. Н. Смирнова. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
7. Исторические ориентиры. Книга Российского офицера: в 2 т. / ред. колл.: С. К. Шойгу, В. В. Герасимов; Национальный центр управления обороной Российской Федерации. Т. 1. М.: Синтерия, 2021. 650 с.
8. Керсновский А. А. История русской армии: в 4 т. Т. 4. М.: Голос, 1994. 368 с., ил.
9. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. СПб.: М. М. Ледерле и К^о, 1894. 415 с.
10. Леер Г. А. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны. Ч. 1. СПб.: Изд. при содействии Николаев. инж. акад., 1868. 476 с.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 40. М.: Изд-во политической лит., 1974. 507 с., ил.
12. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. 413, [2] с.
13. Послание Президента Федеральному Собранию 2012 года. [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 03.04.2022).
14. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг. М.: Вече, 2017. 400 с.: ил.
15. Шойгу вернул ритуал рыцарских орденов в вооруженные силы [Электронный ресурс] // Национальный портал по охране и безопасности «ГардИнфо». Дата публикации: 28.06.2016. URL: <https://guardinfo.online/2016/06/28/shojgu-vernul-ritual-rycarskix-ordenov-v-vooruzhennye-sily/> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Brusilov, A. A. (1929). *Moi vospominaniya* [*My memories*]. Posthumous edition. Moscow; Leningrad: State Publishing House. Department of Military lit. 249, [1] p., [14] with schemes: portr. (In Russian).
2. *Byulleten` ob`yedineniya leyb-gvardii Moskovskogo polka. Pyatidesyatiletie boya u d. Tarnavka 1914–1964*. [*Bulletin of the Life Guards Association of the Moscow Regiment. The fiftieth anniversary of the battle of Tarnavka 1914–1964*]. Parizh, 1964. 27 p. (In Russian).
3. Denikin, A. I. (2012). *Put` russkogo ofitsera*. [*The path of a Russian officer*]. Moscow: Veche. 320 p.: illustrations. (In Russian).
4. Dostoyevskiy, F. M. (1877). *Dnevnik pisatelya za 1877 god. Yezhemesyachnoye izdaniye 1877. God II-y*. [*The writer's diary for 1877. Monthly edition 1877. Year II*]. (In Russian). Retrieved from http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html

5. Il'in, I. A. (1991). Za natsional'nyuyu Rossiyu: Manifest russkogo dvizheniya [For National Russia: Manifesto of the Russian movement] // *Slovo. Literaturno-khudozhestvennyj yezhemesyachnik Goskomizdatov SSSR i RSFSR*. [Word. Literary and artistic monthly of the State Publishing Houses of the USSR and the RSFSR], 4, 51–55; 5, 82–85; 6, 80–85; 7, 83–85; 8, 79–85. Moscow. (In Russian).

6. Il'in, I. A. (1993). *O sushchnosti pravosoznaniya*. [About the essence of legal awareness]. (Preparation of the text and introductory article by I. N. Smirnov). Moscow: Rarog. 235 p. (In Russian).

7. Shoigu, S. K., & Gerasimov, V. V. (Eds.) (2021). *Istoricheskiye oriyentiry*. *Kniga Rossiyskogo ofitsera*. [Historical landmarks. The book of the Russian officer]. (In 2 volumes; National Center for Defense Management of the Russian Federation). Vol. 1. Moscow: Sinteriya. 650 p. (In Russian).

8. Kersnovskiy, A. A. (1994). *Istoriya russkoy armii*. [History of the Russian Army]. (In 4 volumes). Vol. 1. Moscow: Golos. 368 p.: illustrations. (In Russian).

9. K'yerkegor, S. (1894). *Naslazhdeniye i dolg*. [Pleasure and duty]. Sent Petersburg: M. M. Lederle & C°. 415 p. (In Russian).

10. Leyer, G. A. (1868). *Opy't kritiko-istoricheskogo issledovaniya zakonov iskusstva vedeniya voyny*. [The experience of critical-historical research of the laws of the art of warfare]. Part 1. Sent Petersburg: Publisher pri sodeystviy Nicolas engeneer academy. 476 p. (In Russian).

11. Lenin, V. I. (1974). *Polnoye sobraniye sochineniy* (5th edition). Vol. 40. Moscow: Publisher policy literature. 507 p.: illustrations. (In Russian).

12. Mendeleyev, D. I. (1995). *Zavetny'e my'sli* [Cherished Thoughts] (A complete edition (for the first time since 1905)). Moscow: My'sl'. 413 p., [2]. (In Russian).

13. *Official Internet representation of the President of Russia* (2012). Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 2012 goda. [The President's Message to the Federal Assembly in 2012]. (In Russian). Retrieved from URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

14. Rokossovskiy, K. K. (2017). *Soldatskiy dolg*. [Soldier's duty]. Moscow: Veche. 400 p.: illustrations. (In Russian).

15. *National Portal for Protection and Security "GardInfo"* (2016, June 28). Shoigu vernul ritual ry'tsarskikh ordenov v Vooruzhenny'ye sily. [Shoigu returned the ritual of knightly orders to the armed forces]. (In Russian). Retrieved from URL: <https://guardinfo.online/2016/06/28/shoigu-vernul-ritual-rycarskix-ordenov-v-vooruzhennye-sily/>

Информация об авторе / Information about the author:

Репетенко Александр Леонидович — аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук, Московский городской педагогический университет.

2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва, Россия, 129226,
RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8724>

Repetenko Alexander Leonidovich — Postgraduate student of the University-wide Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University.

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226,
RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8724>